

УДК 343.14
ББК 67.410.104

ХАРАКТЕР И РАЗМЕР ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

И. О. Воскобойник

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Россия)

В настоящей статье рассматриваются проблемы установления характера и размера причиненного преступлением вреда, анализируется судебная практика, делается ряд предложений по оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, вред, ущерб, доказывание.

THE NATURE AND EXTENT OF THE HARM CAUSED BY THE CRIME, AS A CIRCUMSTANCE SUBJECT TO PROOF IN CRIMINAL CASES

I. O. Voskoboynik

Saint Petersburg Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) (Saint Petersburg, Russia)

This article examines the problems of establishing the nature and extent of the harm caused by the crime, analyzes judicial practice, and makes a number of proposals to optimize law enforcement practice.

Keywords: evidence, criminal proceedings, harm, damage, proof.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.2)

Одним из важнейших из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является установление характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Данное обстоятельство подлежит установлению посредством таких видов доказательств, как показания потерпевшего, заключения экспертов (товароведческая, судебно-медицинская экспертиза) и т. д.

Нарушение требования по установлению данного обстоятельства делает зачастую невозможным не просто рассмотрение дела по существу, но и саму квалификацию деяния.

Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции, отменяя приговор по ст. 160 ч. 3 УК РФ, отметил, что в приговоре по некоторым эпизодам не указаны способы хищения [1].

В свою очередь, Первый кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы указал на то, что, как следует из материалов уголовного дела, имеются основания полагать, что в результате действий Б., связанных с внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, федеральному бюджету причинен ущерб на суммы 75 790 рублей 10 копеек и 6115 рублей 15 копеек, однако постановление следователя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Б. не содержит суждений об этом. Таким образом, данное постановление не соответствует требованиям п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, но суд этому обстоятельству оценки не дал.

По смыслу ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ в их взаимосвязи при решении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении Б. суд должен был установить, предприняты ли ею меры, направ-

ленные на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ, и достаточны ли эти меры для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного, как позволяющее освободить ее от уголовной ответственности.

При этом суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения уголовно наказуемого деяния, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

Эти требования закона при принятии решения по уголовному делу по обвинению Б. судом не выполнены, поскольку остался не проверенным и не получил оценки суда ущерб, причиненный федеральному бюджету действиями Б., тогда как в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил полное возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением.

Неправильное применение судом первой инстанции уголовного закона и нарушение требований уголовно-процессуального закона при рассмотрении данного уголовного дела повлекло необоснованное освобождение Б. от уголовной ответственности, что исказило саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем постановление суда подлежит отмене, а уголовное дело передаче на новое судебное рассмотрение, при котором следует дать оценку указанным обстоятельствам [2].

В связи с этим заслуживают внимания позиции Конституционного Суда РФ о том, что общественно опасные последствия совершенного преступления, в зависимости от конструкции его состава — материального или формального, могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения. Соответственно, поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния [3].

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 23 июля 2020 г. № 1903-О, выбранная законодателем конструкция формального состава преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения. С учетом этого ч. 1 ст. 73 УПК РФ признает подлежащим доказыванию обстоятельством наряду с событием преступления (п. 1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4) [4].

Следует отметить, что с учетом положений п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе. Нарушение данного правила влечет отмену судебных решений [5].

Здесь же необходимо отметить, что согласно позиции Верховного Суда РФ размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется, исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено гл. 47 УПК РФ.

Решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суду следует исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), ин-

дивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т. п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 11 ст. 152 ГК РФ) [6].

По уголовному делу о преступлении, которым вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением во владение, пользование и распоряжение, такое предприятие, учреждение вправе самостоятельно заявить по делу гражданский иск, и в этом случае оно признается гражданским истцом.

В силу ч. 3 ст. 44 УПК РФ в защиту интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований с иском вправе обратиться прокурор, признания которого гражданским истцом не требуется.

Если потерпевшими по уголовному делу являются несовершеннолетний, либо лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, либо лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск в защиту интересов этих лиц может быть предъявлен как их законными представителями, которые привлекаются к обязательному участию в уголовном деле, так и прокурором (ч. 3 ст. 44, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего.

С учетом требований ч. 1 ст. 54 УПК РФ в случаях предъявления гражданского иска по уголовному делу физическое лицо или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, должно быть привлечено в качестве гражданского ответчика, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

По смыслу положений п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении, поэтому по общему правилу в качестве гражданского ответчика привлекается обвиняемый. Вместе с тем в случаях, когда законом обязанность возмещения вреда возлагается на лицо, не являющееся причинителем вреда, в качестве гражданского ответчика привлекается такое лицо, в том числе юридическое лицо.

В частности, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда работником организации (юридического лица) при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (например, о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ст. 143, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ), к участию в деле в качестве гражданского ответчика привлекается юридическое лицо (ст. 1068 ГК РФ); если при совершении преступления вред причинен источником повышенной опасности (например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 263, 264 УК РФ), — владелец этого источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2021 № 77-833/2021 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

2. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 № 77-923/2021 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-0 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1903-О // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

5. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 № 77-569/2021 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

6. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.

7. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 // СПС «Консультант-Плюс». 2022.